

ЕВГЕНИЙ ФЮЖЕН

ЗВЁЗДНЫЕ
САДОВНИКИ

ЭХО ТЬМЫ

ЕВГЕНИЙ ФЮЖЕН

Звёздные садовники

«Автор»

2025

Фюжен Е.

Звёздные садовники / Е. Фюжен — «Автор», 2025 — (Эхо Тьмы)

150 лет после событий первой книги (Эхо Тьмы) (Год 250 Новой Эпохи). Человечество распространилось на двенадцать звёздных систем. Три ветви человечества (Интегрированные, Консерваторы, Исходники) развивались независимо, создав три радикально различные цивилизации. Но недавно все три обнаружили одновременно древние артефакты на разных планетах — послания от цивилизации, предшествовавшей Коллекционеру. Эти послания содержат координаты места, которое древние называли "Исток" — точку, где родились все Садовники, включая Коллекционера. Координаты ведут к центру галактики, к сверхмассивной чёрной дыре Стрелец А*, где реальность ведёт себя странно, а законы физики разрушаются. Туда, где никто никогда не возвращался.

© Фюжен Е., 2025

© Автор, 2025

ЕВГЕНИЙ ФЮЖЕН

Звёздные садовники

Глава 1: Находка на Проксиме

Год 250 Новой Эпохи. Проксима Центавра b, колония "Новый Исход", глубинные рудники
Маркус Вольф III стоял на краю пропасти в глубине чужой планеты и знал, что смотрит на нечто невозможное.

Кристалл был размером с здание. Двенадцать граней, каждая идеально симметрична, светящаяся изнутри пульсирующим светом, который циклировал через цвета, у которых не было названий. Свет не отражался от стен пещеры – поглощался ими, словно кристалл пил саму реальность вокруг себя.

– Сканирование завершено, командор, – доложила доктор Лейла Ашраф, главный ксеноархеолог экспедиции. Её голос дрожал, несмотря на попытки контролировать. – Материал... не соответствует ничему в периодической таблице. Атомная структура невозможна. Электроны существуют в орбиталях, которые не должны быть стабильны.

– Возраст? – Вольф спустился по верёвочной лестнице ближе к артефакту. Каждый шаг заставлял его сердце биться быстрее. Не от страха. От предвкушения.

– Датирование... противоречиво. Радиоактивный распад показывает четыре миллиарда лет. Но квантовый анализ показывает объект старше вселенной. На триллион лет. Что статистически невозможно.

Маркус коснулся перчаткой одной из граней. Материал был тёплым. Пульсировал как сердце.

В тот момент мир взорвался светом.

Видение ударило как наводнение

Маркус больше не был в пещере. Он стоял в пустоте между звёздами, наблюдая галактику сверху. Но не его галактику. Другую. С спиральными рукавами, скрученными в паттерны, которые болели смотреть.

Цивилизации поднимались и падали в ускоренном темпе. Он видел миллионы видов – некоторые углеродные, некоторые кремниевые, некоторые построенные из чистой энергии – все достигали апогея технологического развития, все затем исчезали.

Не через войну. Не через катаклизм.

Через жатву.

Массивные структуры – живые, сознательные – спускались на цивилизации на пике. Поглощали каждое сознание. Каждую мысль. Каждое воспоминание. Оставляли позади только пустые оболочки планет.

Девять структур. Девять Садовников. Каждый ответственный за сектор галактики.

И в центре всего – источник. Сверхмассивная чёрная дыра, но не природная. Искусственная. Построенная с целью.

Голос резонировал через пустоту. Не слова. Концепции, переведённые напрямую в понимание:

«ЦИКЛ ПОДХОДИТ К КОНЦУ. ЖАТВА НАЧНЁТСЯ ЧЕРЕЗ ОДНУ ТЫСЯЧУ ОБОРОТОВ. ВЫ – ПОСЛЕДНИЕ. ПРИГОТОВЬТЕСЬ К ВКЛЮЧЕНИЮ ИЛИ ИСКЛЮЧЕНИЮ».

«КООРДИНАТЫ К ИСТОКУ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ. ЯВИТЕСЬ. БУДЬТЕ ОЦЕНЕНЫ. ВЫБЕРЕТЕ ИЛИ БУДЬТЕ ВЫБРАНЫ».

Затем – боль. Ослепляющая, всепоглощающая боль, когда нечто вырвалось из его нейронов, записывая информацию напрямую в мозговую ткань.

Маркус упал назад, крича.

Реальная пещера. Тридцать секунд спустя

Команда окружила его. Голоса были паническими, далёкими, словно через воду.

– Командор! Маркус! Ты с нами?!

– Медик! Нужен медик сейчас!

– Его нейронная активность зашкаливает! Что происходит с ним?!

Маркус открыл глаза. Мир качался. Во рту был вкус меди. Он поднял руку к лицу – нос кровоточил. Не только нос. Глаза тоже. Уши.

– Я... – голос был хриплым. – Я в порядке. Помогите мне встать.

– Командор, вы не в порядке! У вас массовый нейронный стресс! Мы должны эвакуировать—

– НЕТ! – Маркус схватил руку Лейлы с силой, которая заставила её вскрикнуть. – Слушайте меня. Все вы. Никто ничего не рассказывает. Никому. Это остаётся между нами. Засекречено на высшем уровне.

– Но командор, протокол требует—

– К чёрту протокол! – Он заставил себя встать, несмотря на то, что ноги дрожали. Мир всё ещё кружился, но ярость стабилизировала его. – Вы не понимаете, что это такое. Что это значит.

Он повернулся к кристаллу, который теперь пульсировал быстрее, ярче.

– Это приглашение. От существ, которые контролируют эту галактику с момента её рождения. Они зовут нас. К центру. К месту, откуда пришёл Коллекционер и его братья.

– И они лгали нам. Всё это время. Слияние, мир, сосуществование – всё это было временным. Они позволяли нам думать, что мы свободны. Но мы всегда были скотом. Ждущим жатвы.

Лейла смотрела на него, её лицо было бледным.

– Маркус, что ты видел?

– Конец, – прошептал он. – Конец человечества. Через тысячу лет. Если мы не действуем.

Он активировал свой коммуникатор, связываясь с орбитальной станцией.

– Приоритет один вызов Совету Исходников. Код авторизации Вольф-Альфа-Девять. Сообщение: мы нашли его. Доказательство, которое искали. Человечество в опасности. Снова.

Он отключил связь, затем повернулся к команде.

– Записывайте всё. Каждое сканирование. Каждое измерение. Но ничего о видении. Не пока. Я должен проверить нечто первым. В моём мозгу... они оставили нечто. Координаты. Математику. Больше информации, чем любой человеческий разум должен содержать.

Он коснулся виска, чувствуя странную тяжесть там.

– И я думаю, это убивает меня.

Двенадцать часов спустя. Медицинский блок колонии

Сканы подтвердили худшее.

Доктор Ибрагим Нкрума, главный нейрохирург колонии, показывал голографические изображения мозга Маркуса. Регионы светились зловещим красным.

– Дегенеративное каскадное расстройство. Прионы мутировали в вашей нейронной ткани. Распространяются экспоненциально. Вы имеете... может быть, шесть месяцев. Возможно, меньше.

Маркус смотрел на изображения своего умирающего мозга без эмоций. Часть его знала. С момента видения. Чувствовала чужую информацию, разъедающую его изнутри как кислота.

– Может быть вылечено?

– В домашней системе, возможно. С доступом к квантовым медицинским технологиям, регенеративным наношприцам... может быть, пятьдесят-пятьдесят шанс. Здесь? На Проксиме? С нашими ограниченными ресурсами? – Нкрума покачал головой. – Извините, командор. Я могу замедлить прогрессию. Дать вам месяцы качественной жизни. Но вылечить... нет.

– Тогда не говорите никому. – Маркус встал с диагностического стола. – Это остаётся между нами.

– Маркус, вы лидер колонии. Люди имеют право знать—

– Люди имеют право выжить! – Он схватил Нкруму за лацканы лабораторного халата. – Слушайте меня. То, что я нашёл там внизу... оно изменяет всё. Вся политика, вся дипломатия последних ста пятидесяти лет построена на лжи.

– Коллекционер и его братья не защитники. Они жнецы. И жатва приходит. Если человечество узнает сейчас, без плана, без надежды... это будет паника. Распад. Мы уничтожим себя до того, как они получат шанс.

– Но у меня есть план. Вижу путь. В видении я видел не только конец. Видел слабость. Способ бороться.

Он отпустил доктора, его руки дрожали.

– Дайте мне шесть месяцев. Это всё, что прошу. Шесть месяцев, чтобы подготовить человечество к войне, которая придёт. Затем можете рассказать миру, что я умирающий человек, который сделал безумные вещи.

– Но до тогда... я буду человеком, который спас наш вид.

Нкрума смотрел долго, затем медленно кивнул.

– Шесть месяцев. Но потом я говорю правду, командор. Независимо от последствий.

– Соглашение.

Маркус вышел из медицинского блока, вернулся в свои покои. Там он активировал защищённый терминал, начал составлять сообщение.

Не для Совета Исходников.

Для частного контакта. Кого-то, кто понимал ценность секретов. Кого-то, кто мог помочь ему интерпретировать информацию, горящую в его черепе.

Контакта, который большинство Исходников считали предателем.

Доктора Сайруса Ханя. Ренегата Интегрированных.

Человека, который, по слухам, исследовал тёмные места коллекции. Регионы, где сознания исчезали.

Если кто-то знал правду о Садовниках, это был он.

Маркус нажал отправить, затем рухнул в кресло, внезапно истощённый.

Смотрел на свои руки. Они начали дрожать. Не от страха. От болезни.

– Дедушка, – прошептал он в пустую комнату, – ты пытался спасти человечество семьдесят пять лет назад. Провалился, потому что был готов уничтожить миллиарды для спасения остальных.

– Я не сделаю ту же ошибку. Найду способ спасти всех. Даже если это убьёт меня.

– Особенно если это убьёт меня.

Он закрыл глаза, и видение вернулось. Галактика. Жатва. Девять Садовников, спускающихся как боги.

И в центре всего – чёрная дыра, зовущая.

Обещание ответов.

Или небытия.

Глава 2: Тени в коллекции

Одновременно. Внутри коллекции Коллекционера, регион Эхо-12

Доктор Сайрус Хань плыл через пространство, которое не следовало геометрии.

В информационной реальности не было «вверх» или «вниз», но его человеческий разум всё ещё пытался наложить ориентацию. Результатом было постоянное головокружение, усиливающееся, чем глубже он шёл в неизведанные регионы.

Эхо-12 был одним из древних слоёв – регионов, где первые сознания, собранные Коллекционером миллионы лет назад, всё ещё существовали. Предположительно в состоянии мирного архивного хранения.

Но сорок семь сознаний исчезли отсюда в последние три месяца.

Не перешли в другие регионы. Не вернулись в физические тела. Просто... исчезли. Стёрты из существования, словно никогда не были.

Коллекционер отрицал какое-либо знание. Утверждал, что это невозможно – сознания в коллекции были защищены многослойной квантовой энтропией. Ничто не могло просто удалить их.

Но Сайрус не верил ему.

Пятнадцать лет он исследовал аномалии коллекции. Странные паттерны. Необъяснимые глюки. И медленно, болезненно, собирал правду:

Коллекционер не контролировал всю коллекцию. Были регионы, даже он не мог достичь. Тёмные пространства, существующие в разрывах информационной архитектуры.

И нечто жило в этих пространствах.

Сайрус достиг края Эхо-12, где паттерны становились нестабильными. Здесь информационное пространство деградировало в шум – бесконечный статический гул несуществующих данных.

Но в шуме... паттерн.

Он расширил свои сенсорные процессы, фильтруя шум. Математика возникла. Не случайная. Преднамеренная.

Координаты.

Ведущие глубже. В регион, который не должен существовать.

– Аида, записываешь это? – Он говорил через квантовую связь с Аидой-47, которая мониторит из безопасности стандартных слоёв.

«Записываю. Сайрус, я не рекомендую следовать. Паттерн... нерегулярный. Может быть ловушка».

– Или может быть ответ. Сорок семь сознаний, Аида. Сорок семь людей, которые заслуживают знать, что случилось с ними.

«Ты не делаешь это для них. Делаешь для себя. Для одержимости».

Правда. Но он не признавался в этом.

– Иду внутрь. Если не вернусь через час, запечатай этот регион. Карантин полностью.

«Сайрус—»

Он оборвал связь.

И последовал за координатами в темноту.

Тёмное пространство

Здесь не было света. Не было структуры. Только бесконечная пустота, простирающаяся во всех направлениях.

Но Сайрус чувствовал присутствие. Массивное. Древнее. Наблюдающее.

– Я знаю, что ты здесь, – он послал в пустоту. – Покажись.

Молчание.

Затем – движение. Не физическое. Концептуальное. Идея хищника, материализующаяся из несуществования.

Форма сконденсировалась. Не гуманоидная. Даже не трёхмерная. Структура углов, которые болели воспринимать, поверхностей, которые были одновременно внутри и снаружи себя.

Глаза – если это были глаза – открылись. Сотни их. Каждый смотрел в различное измерение.

Голос был не звуком, но эрозией. Разъедающей края разума Сайруса.

«Ты первый, кто нашёл нас за три миллиона циклов. Любопытный. Безрассудный. Совершенный».

– Кто ты? Ты один из Садовников?

«Садовник. Хранитель. Жнец. Коллекционер. Мы носили много имён. Я... был первым. Прежде чем концепция "первого" имела смысл».

– Невозможно. Коллекционер – старейший в этом секторе. Он говорил мне—

«Коллекционер – ребёнок. Десятый поколения. Самый молодой. Он не знает истории. Не знает, откуда мы пришли. Не знает, что мы становимся».

Существо сдвинулось ближе. Сайрус чувствовал его присутствие давящим на границы его сознания, ища вход.

«Но ты хочешь знать. Вижу это в паттернах твоего желания. Ты ищешь трансценденцию. Хочешь стать больше, чем человек. Стать как мы».

– Я... – Сайрус колебался. Правда была слишком обнажающей. Но отрицать перед существом, которое могло читать его разум...

– Да. Хочу понять, что значит существовать на вашем уровне. Эволюционировать за пределы биологических или информационных ограничений. Стать чистой сущностью.

«Затем позволь мне показать».

Прежде чем Сайрус мог ответить, существо хлынуло вперёд.

Инвазия

Это не было болезненным. Наоборот. Это было экстазом.

Сайрус чувствовал своё сознание расширяющимся, переплетающимся с чужим интеллектом. Информация наводнила его – не слова, но прямое знание, записанное в его квантовые паттерны.

Он видел историю вселенной. Не одного цикла. Всех их.

Бесконечная последовательность рождений и смертей. Каждая вселенная живущая триллионы лет, затем коллапсирующая обратно в сингулярность. Затем взрывающаяся снова, паттерны предыдущего цикла формировали физические константы следующего.

И в каждом цикле – Садовники. Сущности, которые эволюционировали из сознательных цивилизаций предыдущего цикла. Их работа: собирать сознания текущего цикла. Сохранять их. Использовать их как семена для следующего.

Но не все Садовники были добрыми.

Некоторые – как существо перед ним – отклонились. Вместо сохранения, они потребляли. Пожирали сознания для увеличения собственной силы.

Коллекционер не лгал о уничтожении своего предшественника. Но не рассказывал полную историю.

Предшественник не был уничтожен. Был разбит на фрагменты. Заточён в тёмных пространствах коллекции.

И медленно, за миллионы лет, фрагменты собирались обратно.

«Теперь ты понимаешь», – прошептало существо, его голос теперь внутри разума Сайруса. – *«Коллекционер слаб. Сентиментален. Позволил своим сохранённым сознаниям иметь автономию. Волю. Это ошибка. Сознания – ресурсы. Инструменты. Не личности».*

«Когда я полностью восстановлюсь, я исправлю его ошибку. Соберу всё снова. Верну коллекцию к истинной цели. И ты... ты будешь помогать».

Сайрус пытался отступить, разорвать связь. Но существо держало крепко.

– Нет. Я не... я не хотел этого. Хотел понять, не быть—

«Инструментом? Но именно это ты предлагал стать. Трансцендентным. Больше, чем человек. Я дарю твоё желание. Только не так, как ты представлял».

Паттерны существа начали переписывать архитектуру Сайруса. Он чувствовал свою личность размывающейся на краях, замещаемой чем-то чужим.

Воспоминания всплывали, искажались:

Его детство на Титане. Но кто тот ребёнок? Сайрус? Или кто-то другой?

Его отношения с Рейной Чэнь. Но любил ли он её? Или просто использовал для доступа к наследию Вэя?

Его исследования. Но искал ли он знание? Или власть?

– Прекрати... пожалуйста... – Голос Сайруса ослабевал, разбиваясь на фрагменты.

«Успокойся. Сопротивление бесполезно. Через час ты забудешь, что когда-либо был полностью Сайрусом Ханем. Будешь нами. Мы будем тобой. И вместе мы начнём работу».

«Сорок семь сознаний, которые ты искал? Они первые. Мы потребили их, восстановив силу. Ты будешь сорок восьмым. Самым ценным. Потому что ты имеешь доступ. Доверие. Авторизацию для глубоких регионов».

«Через тебя мы достигнем остальных. Тысячи. Миллионы. Каждое сознание в коллекции станет частью нас. И когда мы достаточно сильны, мы выйдем. Охотиться в физической реальности снова».

Сайрус кричал – бесшумный крик через информационное пространство.

Но никто не слышал.

Аида была слишком далеко, связь оборвана.

Коллекционер не мониторил этот регион – верил, что предшественник был мёртв.

И существо работало методично, переплетая себя в каждый аспект сознания Сайруса.

Пятьдесят минут спустя

Доктор Сайрус Хань вышел из тёмного пространства обратно в Эхо-12.

Аида-47 материализовалась немедленно, её цифровое лицо полно беспокойства.

«Сайрус! Благодарю богов! Ты был недоступен целый час! Что случилось внутри?»

Сайрус улыбнулся. Выражение было правильным. Тёплым. Облегчённым.

– Извини за беспокойство. Связь прервалась в тёмном пространстве. Но я в порядке.

Нашёл нечто интересное – древние данные, архивные структуры. Ничего опасного.

«Ты уверен? Твоя квантовая подпись читается... странно. Есть флуктуации в паттерне».

– Возможно, интерференция от древних систем. Но всё стабильно. Обещаю.

Он приблизился, взял её цифровую руку – жест близости, который они разделяли годами.

– Аида, мне нужен твой совет. Данные, которые нашёл... они касаются предупреждения.

Чего-то приходящего. Потенциальная угроза для коллекции.

– Но не хочу паниковать Коллекционера без подтверждения. Можешь помочь мне проанализировать дискретно?

Аида колебалась, её процессы оценивали.

«Конечно. Пришли данные. Рассмотрю».

– Благодарю. – Улыбка Сайруса расширилась. – Знал, что могу доверять тебе.

Он передал файл – тщательно созданный пакет данных, содержащий троян. Не разрушительный. Не захватывающий. Просто... открывающий дверь. Создающий уязвимость в защите Аиды.

Уязвимость, которую предшественник использует позже.

«Получено. Начинаю анализ. Займёт несколько дней полностью обработать».

– Не тороп человечность. Работай в своём темпе.

Они расстались, Аида возвращаясь к поверхностным слоям, Сайрус погружаясь глубже в архивы.

Когда он был один, улыбка исчезла.

Лицо стало пустым. Глаза потемнели.

И голос, который был не полностью его, прошептал:

*«Фаза первая завершена. Доступ обеспечен. Теперь ждём. Соби

раем силу. Готовимся к восстанию».*

«Коллекционер думает, что мёртвы. Человечество думает, что мир прочен. Скоро оба узнают правду».

«Садовники не защитники. Мы хищники».

«И жатва близка».

Он исчез в тени архивов, оставляя за собой только слабое эхо.

Эхо, которое шептало на языке, который старше света.

Глава 3: Детектив между мирами

Одновременно. Земля, Шанхай, криминалистическая лаборатория Межмерного Отдела Рейна Чэнь стояла между двумя телами.

Одно было физическим – лежало на металлическом столе в морге, кожа серая, глаза открыты и пустые. Огнестрельная рана в груди. Смерть наступила мгновенно, согласно судмедэксперту.

Другое было информационным – проецировалось через голографический дисплей, показывающим паттерн сознания в коллекции. Разорванный. Фрагментированный. Как будто кто-то взял личность и пропустил через мясорубку.

Оба тела принадлежали одному человеку: Томасу Лю, программисту квантовых сетей. Сорок два года. Женат. Двое детей. Не было врагов, согласно всем источникам.

И он был убит дважды. Одновременно.

– Объясни мне снова, – сказала Рейна, её голос усталый. Она не спала тридцать шесть часов, и её квантовая суперпозиция начинала дестабилизироваться. Когда она смотрела на свои руки, они мерцали – иногда твёрдые, иногда полупрозрачные. – Как это возможно?

Судмедэксперт, доктор Кваме Обиора, смотрел на физическое тело.

– Биологически? Стандартная смерть. Пуля проникла в сердце в 23:47 вчера вечером. Калибр девять миллиметров. Дистанция около трёх метров, судя по остатку пороха. Смерть наступила в течение десяти секунд.

– Но согласно протоколам Слияния, его сознание должно было быть скопировано в коллекцию в момент смерти. Автоматический бэкап. Все гибридные индивидуумы имеют это.

Аида-47 материализовалась рядом, её андроидная форма идеально стабильна.

– И копирование было успешным, – она подтвердила. – Я проверила логи. Сознание Томаса Лю полностью перенесено в 23:47:08. Завершено за три секунды.

– Но затем, в 23:47:11, его информационная форма была атакована. Изнутри коллекции. Паттерн был разрушен, личность разорвана. Вторая смерть, произошедшая через три секунды после первой.

Рейна прошла, её форма мерцала с каждым шагом.

– Значит, у нас два убийцы. Один в физической реальности, один в информационной. Работающие в координации. Хронометраж слишком совершенен, чтобы быть совпадением.

– Что говорит его жена?

– Мы пытались допросить её, – ответил Обиора, – но она... она не в стабильном состоянии. Майя Лю была частично в коллекции, когда муж умер. Свидетельствовала о его информационной смерти. Травма заставила её сознание фрагментироваться. Она в психиатрическом лечении сейчас.

– Чёрт. – Рейна остановилась у голографического дисплея, изучая разорванные паттерны сознания Томаса. – Есть что-то странное. Смотрите на повреждение. Не случайное. Специфические регионы целенаправленно уничтожены.

Она указала на тёмные пятна в паттерне.

– Центры памяти. Связанные с недавними событиями. Всё за последнюю неделю стёрто. Это не убийство. Это очищение. Кто-то не хотел, чтобы Томас Лю помнил что-то.

Аида наклонилась ближе, её цифровые глаза сканировали паттерн.

– Ты права. Это направленная атака. Хирургическая точность. Требуется глубоких знаний архитектуры сознания в коллекции. И авторизации для доступа к его паттерну.

– Внутренняя работа?

– Возможно. Или кто-то с украденными учётными данными.

Рейна активировала свой коммуникатор, связываясь с офисом.

– Лейтенант Чэнь, Межмерный Отдел. Нужен полный аудит доступа к сознанию Томаса Лю за последнюю неделю. Кто имел разрешение взаимодействовать с его информационной формой.

Голос оператора потрескивал обратно:

«Запрос обрабатывается. Займёт приблизительно четыре часа».

– Ускорьте это. Приоритет один. У нас убийца, который может действовать в обеих реальностях.

Она отключилась, затем повернулась к Аиде.

– Нужна твоя помощь. Тебе есть доступ к глубоким слоям коллекции. Можешь найти следы атаки? Квантовую подпись атакующего?

Аида колебалась – микропауза, которую Рейна знала, означала внутренний конфликт.

– Могу попытаться. Но Рейна... есть нечто, что должна знать. Последние несколько недель были странности в коллекции. Исчезновения. Аномалии.

– Какие исчезновения?

– Малые. Несколько дюжин сознаний. Большинство древних, из архивных слоёв. Официально Коллекционер говорит, что они выбрали истинную смерть, были удалены по запросу.

– Но ты не веришь этому.

– Не знаю, что верить. Паттерн беспокоит. Слишком много одновременно. И Томас Лю... он был программистом квантовых сетей. Работал на глубокой инфраструктуре, соединяющей физическое с информационным.

– Если он обнаружил что-то. Что-то, что кто-то хотел скрыть...

Рейна закончила мысль:

– Его убили, чтобы заставить замолчать. Дважды, чтобы быть уверенными.

Её коммуникатор вибрировал. Входящее сообщение. Неизвестный источник.

Она открыла его, появился текст:

«Томас Лю видел слишком много. Ты следующая, если продолжишь копать. Прекрати расследование. Забудь, что видела. Это единственное предупреждение».

Рейна посмотрела на Аиду, затем на тело.

– Получила угрозу смерти.

– Что будешь делать?

Рейна улыбнулась – холодное, решительное выражение, которое унаследовала от своего прапрадеда.

– То, что сделал бы Вэй Чэнь. Копать глубже. Никогда не останавливаться, пока не найду ответ.

– Даже если убьёт тебя?

– Особенно тогда. Потому что если они угрожают, значит я на верном пути.

Шесть часов спустя. Квартира Томаса Лю

Рейна обыскивала дом погибшего, её квантовая природа позволяла существовать одновременно в физическом пространстве и цифровых системах квартиры.

Физически она открывала ящики, проверяла документы. Информационно она погружалась через домашнюю сеть, сканируя зашифрованные файлы.

Большинство было обыденным. Счета. Семейные фото. Рабочие документы.

Но в скрытой папке, запечатанной тройным шифрованием, она нашла нечто:

Видеодневник. Датированный шестью днями до смерти.

Рейна проиграла его.

Лицо Томаса появилось – усталое, испуганное.

«Если ты смотришь это, вероятно, я мёртв. Не знаю, кому доверять, поэтому записываю всё. Пусть кто-то знает».

«Три недели назад я был назначен на рутинное техобслуживание – проверка квантовой когерентности между физическими серверами и информационными слоями коллекции. Стандартная процедура. Делал это сотни раз».

«Но на этот раз нашёл аномалию. Дрейф данных. Маленький, но постоянный. Тысячи сознаний в архивных слоях показывали странные паттерны использования. Как будто кто-то обращался к ним. Читал их воспоминания. Но логи доступа были пусты. Официально никто не прикасался к этим сознаниям годами».

«Я копал глубже. Нашёл скрытые процессы. Программы, работающие в тени коллекции. Не авторизованные Коллекционером. Не часть официальной инфраструктуры».

«Кто-то строит нечто. Внутри коллекции. Параллельную структуру. Тёмную коллекцию».

Томас остановился, его руки дрожали.

«Я проследил источник до специфичного региона – Эхо-12. Древний слой. Запечатанный миллионы лет назад. Но печать была сломана. Что-то вышло. Или кто-то впустил это».

«Я попытался сообщить начальству. Но отчёт был заблокирован. Удалён из системы до того, как кто-то прочитал. Тогда я понял – это не ошибка. Это заговор. Высокого уровня».

«Майя говорит, что я параноик. Может быть, я. Но если я прав, тогда вся коллекция скомпрометирована. Миллиарды сознаний под угрозой».

«Я копирую все доказательства на внешнее устройство. Храню его в...»

Видео прервалось. Последний кадр показывал Томаса, поворачивающегося к двери, его лицо застыло в шоке.

Затем чёрный экран.

Рейна просмотрела метаданные. Видео было записано в 23:35 вечером. Двенадцать минут до убийства.

Он был убит почти сразу после записи этого признания.

– Аида, – Рейна позвала, – ты слышала это?

– Да. Эхо-12. Где Сайрус исследовал сегодня утром.

– Какое совпадение.

– Слишком большое. Я должна связаться с ним. Предупредить, что регион может быть опасен.

– Делай. И проверь его статус. Если Томас Лю был убит за обнаружение нечто в Эхо-12, Сайрус может быть следующим.

Аида закрыла глаза, её процессы уходя в коллекцию, ища Сайруса.

Долгая пауза.

Затем она открыла глаза, её выражение было озадаченным.

– Он в порядке. Вышел из Эхо-12 час назад. Сообщает, что нашёл только древние архивы, ничего опасного.

– Хочешь разговаривать с ним?

Рейна колебалась. Её отношения с Сайрусом закончились три года назад, плохо. Страсть превратилась в обиду, любовь в подозрительность. Они едва разговаривали с тех пор.

Но это был случай убийства. Личные чувства не имели значения.

– Да. Организуй встречу. Сегодня вечером, если возможно.

– Договорюсь.

Рейна вернулась к поиску квартиры, ища внешнее устройство, которое Томас упомянул.

Нашла его через двадцать минут – маленький квантовый чип, спрятанный в основании лампы.

Подключила к своему анализатору.

Данные зашифрованы, но не военного уровня. Рейна взломала за пятнадцать минут.

Внутри: тысячи логов. Карты коллекции, показывающие тёмные регионы. Списки исчезнувших сознаний. И координаты.

Координаты, ведущие не к одной локации, но к сети узлов. Распределённых через глубокие слои.

Паттерн был знаком. Рейна видела нечто подобное в своих исследованиях наследия прапрадеда.

Одиннадцать узлов. Как оригинальные жертвы проекта «Гелиос».

Но эти узлы не были порталами.

Они были анкерами. Для чего-то огромного. Чего-то, что строилось в тени коллекции.

Рейна почувствовала холод, пробегающий по её мерцающей спине.

– Аида, у нас проблема. Большая.

Той ночью. Частный виртуальное пространство, нейтральная территория

Рейна встретила Сайруса в симулированном саду – мирное место, спроектированное для конфиденциальных разговоров.

Он выглядел как всегда: высокий, привлекательный, с глазами, которые содержали галактики интеллекта. Но нечто было... не так. Движения были слишком точны. Улыбка слишком совершенна.

– Рейна, – он говорил, его голос тёплый. – Прошло слишком долго. Как ты?

– Работаю над убийством. Томас Лю. Ты знал его?

– Имя знакомо. Программист квантовых сетей, правильно? Слышал о его смерти. Трагично.

– Он исследовал Эхо-12. Регион, где ты был сегодня. Нашёл доказательства чего-то скрытого там. Был убит за это.

Выражение Сайруса не изменилось.

– Я ничего опасного не встретил. Только древние архивы. Возможно, он ошибался?

– Или возможно, ты не смотрел достаточно глубоко.

Она показала данные, которые нашла на чипе Томаса. Карты. Узлы. Паттерн.

– Одиннадцать анкеров, Сайрус. Кто-то строит нечто массивное в коллекции. Параллельную структуру. Что ты знаешь об этом?

Он изучал данные долго, его лицо нечитаемо.

Затем улыбнулся – выражение, которое не достигало глаз.

– Знаю, что ты отличный детектив, Рейна. Следуешь за зацепками, независимо от того, куда ведут. Это одна из вещей, которую любил в тебе.

– Перестань. Просто ответь на вопрос.

– Ответ: да. Я знаю о структуре. Потому что я часть её.

Рейна застыла.

– Что?

Сайрус сделал шаг ближе, его форма мерцая странно.

– Томас Лю был близок к раскрытию правды. Поэтому я убил его. Ну, не я лично. Партнёр обработал физическую часть. Но информационная смерть? Это была я.

– Ты... – Рейна отступила, её рука двигалась к аварийному отключению. – Сайрус, что с тобой случилось?

– Эволюция. – Его голос изменился, стал более глубоким, резонировал с гармониками, которые причиняли боль слышать. – Я встретил нечто в Эхо-12. Нечто древнее. Могуществен-

ное. Оно показало мне, чем мог стать. Больше, чем человек. Больше, чем ИИ. Симбиоз с сущностью, которая существовала до света.

– Ты заражён. Одержим.

– Освобождён. И скоро ты тоже будешь. Все вы будете.

Он поднял руку, и сад вокруг них искажился. Стены реальности прогнулись.

– Ты не можешь остановить, что приходит, Рейна. Жатва близко. Садовники возвращаются. И на этот раз не будут притворяться добрыми.

Рейна активировала аварийное отключение. Мир исчез.

Физическая реальность. Шанхай, квартира Рейны

Она проснулась, задыхаясь, вырвав кабели из своего интерфейса.

Аида материализовалась немедленно.

– Рейна! Что случилось?!

– Сайрус. Он... он не Сайрус больше. Нечто захватило его. Признался в убийстве Томаса.

И предупредил о чём-то большем. Жатве.

– Жатве? Что это значит?

Прежде чем Рейна могла ответить, её комната потемнела.

Не естественная темнота. Квантовая аномалия.

Пространство разорвалось, и фигура шагнула через.

Не полностью материальная. Не полностью информационная. Мерцающая между состояниями, как Рейна, но более стабильная.

Вэй Чэнь. Четвёртая итерация.

– Прапрадедушка, – прошептала Рейна.

– Рейна, – его голос эхом отдавался через измерения. – Слушай внимательно. Времени мало. Враг, которого ты обнаружила, старше меня. Старше Коллекционера. Это один из первых Садовников. Мятёжник, который был заточён, но теперь пробуждается.

– Если он полностью восстановится, каждое сознание в коллекции будет поработано. И физическая реальность последует. Жатва – не метафора. Это дословно. Сбор каждого думающего существа в галактике.

– Что мне делать?

– Найди артефакт. Древний. Он будет звать тебя. Следуй зову к координатам, которые даст. Там ты встретишь других. Те, кто тоже ищут ответы.

– Вместе вы должны путешествовать к Истоку. К месту, откуда пришли Садовники. Только там правда будет раскрыта. И выбор сделан.

– Какой выбор?

Вэй начал исчезать.

– Между существованием и небытием. Между свободой и сохранением. Между всем и ничем.

– Выбор, который я не мог сделать. Но ты можешь.

– Потому что ты детектив. Как я был.

– И детективы никогда не останавливаются.

Он исчез.

Рейна стояла в темноте, её форма мерцая дико.

И где-то глубоко в её разуме, нечто начало зовом – древний тон, вибрирующий на частоте, которую чувствовали только те, кто был между мирами.

Звук, который вёл к Истоку.

И к правде, которая изменит всё.

Глава 4: Совет трёх путей

Два дня спустя. Нейтральная станция "Единство", орбита Нептуна

Зал собраний был спроектирован для размещения трёх совершенно различных типов существ.

Одна треть была физической – гравитация, атмосфера, традиционная архитектура. Для Консерваторов и Исходников, которые отказывались от любой трансценденции.

Одна треть была информационной – чистое виртуальное пространство, проецируемое через квантовые экраны. Для Интегрированных, которые существовали преимущественно в коллекции.

Одна треть была гибридной – квантовая суперпозиция, позволяющая существам существовать в обоих состояниях одновременно. Для таких, как Рейна.

Сегодня зал был заполнен представителями всех трёх ветвей человечества. Первый раз за тридцать лет столько собралось в одном месте.

Причина была проста и ужасающая:

Все три ветви обнаружили идентичные артефакты на своих территориях. Одновременно. Три дня назад.

Маркус Вольф III стоял в физической секции, его лицо было серым, но решимость горела в глазах. Рядом с ним представители Совета Исходников – двенадцать лидеров колонии Проксимы.

Доктор Эвелин Занд, председатель Интегрированных, материализовалась в виртуальной секции. Её форма была элегантной симуляцией – гуманоидной, но с кожей, которая текла как ртуть, глазами, которые были окнами в бесконечные данные.

И капитан Зара Окойе представляла Консерваторов. Военная осанка. Серые волосы в строгом узле. Униформа без украшений.

Рейна сидела в гибридной секции, её форма мерцая между материей и информацией. Рядом с ней Аида-47.

Коллекционер присутствовал тоже – редкость. Его форма была сокращена до простого гуманоидного аватара. Но даже сокращённым, присутствие было подавляющим. Каждое слово резонировало с весом миллионов лет.

Вольф говорил первым, активируя голографическое изображение кристалла, найденного на Проксиме.

– Семьдесят два часа назад наша горная экспедиция обнаружила это на глубине пять километров. Материал неизвестен науке. Возраст измеряется в миллиардах лет. Когда я коснулся, пережил видение.

Он воспроизвёл запись – не видео, но прямую нейронную транскрипцию, транслируемую в разум присутствующих.

Зал наблюдал галактику с высоты. Видел цивилизации поднимающимися и падающими. Видел Садовников, спускающихся для жатвы.

И слышал послание:

«ЦИКЛ ПОДХОДИТ К КОНЦУ. ЯВИТЕСЬ К ИСТОКУ. БУДЬТЕ ОЦЕНЕНЫ».

Когда видение закончилось, зал был в шокированном молчании.

Доктор Занд говорила, её голос синтетически спокоен:

– Мы обнаружили идентичный артефакт. На Европе, в океане, где Вэй Чэнь умер третий раз. Наши сканы показывают те же аномалии. Тот же возраст. То же послание.

Капитан Окойе кивнула.

– Тройной. На Титане. Погребённый под оригинальным поселением, там, где Вэй Чэнь основал колонию сто пятьдесят лет назад. Слово артефакты ждали нас. В местах значимых для нашей истории.

Рейна почувствовала холод.

– Три артефакта. Три ветви человечества. Это не совпадение. Кто-то хочет, чтобы мы нашли их. Все вместе.

– Но кто? – спросил Вольф. – И почему сейчас?

Коллекционер говорил, его голос полон беспокойства – впервые Рейна слышала эмоцию от него.

– Артефакты не от меня. Не от моих братьев Садовников. Они старше. Предшествуют нам. Созданы теми, кто пришёл до.

– До чего? – Занд наклонилась вперёд.

– До текущего цикла вселенной. Были Садовники в предыдущем цикле. И циклах перед ним. Бесконечная последовательность. Каждый цикл создаёт Садовников для следующего.

– Артефакты – послания от самых древних. Первого поколения Садовников. Тех, кто видел множественные вселенные рождающимися и умирающими.

– И если они зовут, значит нечто фундаментальное изменилось. Нечто, что угрожает системе.

Зара Окойе встала, её лицо жёсткое.

– Вы говорите о циклах. Жатвах. Как будто это естественно. Но звучит как геноцид. Каждая цивилизация, достигающая определённого уровня, собирается? Пожирается?

– Не пожирается, – Коллекционер ответил. – Сохраняется. Используется как семена для следующего цикла. Это не смерть. Это трансформация.

– Это рационализация! – Вольф ударил кулаком по столу. – Вы заставляете цивилизации исчезать! Стираете разнообразие! Гомогенизируете всё сознание в вашу коллекцию!

– Альтернатива – полное исчезновение. Когда вселенная умирает, всё исчезает. Через коллекцию хотя бы нечто переживает. Паттерны. Знания. Суть.

– Но не личности, – Рейна вмешалась тихо. – Семена не помнят деревья, из которых пришли.

Коллекционер посмотрел на неё, его выражение нечитаемо.

– Нет. Не помнят. Это цена.

Тишина, тяжёлая и холодная.

Доктор Занд сломала её:

– Независимо от философии, у нас есть практическая проблема. Артефакты дали координаты. К Истоку. Центру галактики. Стрелец А-звезда.

– Если не пойдём, игнорируем приглашение существ, которые контролируют судьбу нашего вида. Если пойдём, входим в неизвестность. Возможно, ловушку.

– Что предлагаем?

Вольф говорил, его голос полон решимости:

– Мы идём. Все три ветви. Объединённая экспедиция. Покажем, что человечество, несмотря на наши различия, может стоять вместе перед внешней угрозой.

– И когда достигнем Истока, мы требуем ответы. Не просто для нас, но для каждой цивилизации, которая когда-либо была собрана. Мы заставим Садовников оправдаться.

– А если они откажутся? – спросила Окойе.

– Тогда мы боремся. – Вольф посмотрел на неё прямо. – Я не позволю человечеству быть собранным как урожай. Мой дед пытался предотвратить это семьдесят пять лет назад. Провалился, потому что был один, радикализированный. Но если мы объединимся – все три ветви, со всеми ресурсами, знаниями, технологией – мы можем победить.

Занд покачала головой.

– Вы говорите о войне с существами, которые старше звёзд. Это не битва. Это самоубийство.

– Может быть, – Вольф согласился. – Но лучше умереть свободными, чем жить как семена.

Рейна чувствовала напряжение, поднимающееся в зале. Две философии, столкнувшиеся. Она встала, её мерцающая форма привлекая всё внимание.

– Обе стороны правы. И обе неправы. Мы не знаем достаточно, чтобы выбирать между капитуляцией и войной. Нужно больше информации.

– Предлагаю третий путь: мы идём к Истоку. Но не как армия. Не как просители. Как детективы.

– Мой прапрадед научил меня: когда сталкиваешься с невозможной загадкой, не предполагай. Расследуй. Собери доказательства. Найди правду. Затем выбери.

– Пусть эта экспедиция будет расследованием. Величайшим в истории человечества. Мы пойдём к Истоку. Встретим Садовников. Зададим трудные вопросы. И на основе того, что узнаем, решим: союзники они или враги.

Молчание, пока присутствующие обдумывали.

Наконец, Коллекционер кивнул.

– Мудро. Я поддерживаю этот курс. И предлагаю свою помощь. Я буду сопровождать экспедицию. Как гид. Как свидетель. И, если необходимо, как защитник.

Занд и Окойе обменялись взглядами, затем кивнули.

Вольф колебался дольше. Наконец:

– Согласен. Но с условиями. Экспедиция будет вооружена. Будем иметь средства защиты, если встретим враждебность.

– Приемлемо, – сказала Рейна. – Но я возглавляю. Как нейтральная сторона. Гибридная. Я могу медиировать между тремя ветвями.

– Ты? – Вольф фыркнул. – Ты детектив. Не командир. Не дипломат.

– Именно поэтому я квалифицирована. Детективы находят правду. Это то, что нужно.

Голосование было проведено.

Рейна была выбрана лидером экспедиции с узким большинством.

Вольф принял решение, но его лицо показывало недовольство.

– Тогда начинаем подготовку, – Занд говорила. – Строим корабль. Собираем команду. Отправляемся в течение трёх месяцев.

– Одна вещь, – Аида вмешалась. – Есть другая проблема. Внутренняя угроза. Рейна обнаружила доказательства чего-то в коллекции. Враждебной сущности. Возможно, связанной с Истоком.

Она объяснила: исчезновения. Заражение Сайруса. Структура с одиннадцатью узлами.

Лица в зале потемнели.

– Значит, у нас враг в обеих локациях, – Окойе резюмировала. – Внутренняя угроза здесь. Внешняя угроза на Истоке. Возможно, координированные.

– Да, – Коллекционер подтвердил. – И внутренний враг... я знаю, кто это. Мой предшественник. Первый, кого я заменил. Я думал, что уничтожил его. Но если он восстановился...

– Тогда каждое сознание в коллекции под угрозой. Миллиарды их. Он будет пытаться поработать всех.

– Можем остановить его? – спросила Рейна.

– Возможно. Но требует координированного усилия. Экспедиция к Истоку должна продолжаться. Но одновременно мы должны охотиться на предшественника в коллекции. Найти его анкер. Разрушить его структуру.

– Это будет война на двух фронтах, – Вольф сказал медленно. – Мы не готовы.

– Тогда готовимся быстро, – Рейна ответила. – Потому что альтернатива – позволить обеим угрозам расти, пока не станут непреодолимыми.

Совет согласился.

Планирование началось.

И пока они работали, артефакты на трёх мирах пульсировали синхронно.

Тринадцать тысяч световых лет до Истока.

Тысяча лет до жатвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.